

Макс Нужный

Яков Юльевич Бардах

Яков Юльевич Бардах – выдающийся микробиолог, врач, преподаватель, общественный деятель. Родился в декабре 1857 г. Точная дата рождения неизвестна. Яков Юльевич отличался особой скромностью, очень мало занимался своей особой, а его сын Александр Яковлевич утверждал, что не помнил случая, чтобы в доме когда-нибудь отмечали день рождения отца.

По достижении того возраста, когда надлежало получить среднее образование, Яков Юльевич поступил в очень престижную в дореволюци-

онной Одессе Ришельевскую гимназию, которую успешно окончил в 1875 году. В том же году он поступил на физико-математический факультет Новороссийского университета, в котором в то время работали составляющие гордость отечественной науки И.И. Мечников, И.М. Сеченов, А.О. Ковалевский. Будучи студентом, он приобщался к научной работе и за исследования свойств оптических изомеров яблочной кислоты был удостоен ректоратом университета золотой медали.

Окончив Новороссийский университет в 1880 году, Яков Юльевич Бардах, стремясь расширить свои познания в области не только биологии, но и медицины, поступает в Военно-медицинскую академию в Петербурге, которую оканчивает в 1883 году с отличием, получает звание лекаря. Вернувшись в Одессу по приглашению И.И. Мечникова, Я.Ю. Бардах начинает работать в небольшой микробиологической лаборатории, которую И.И. Мечников оборудовал у себя на квартире, расположенной в доме на улице Льва Толстого, 6, в которой впоследствии проживал внук Я.Ю. Бардаха Яков Евгеньевич Бардах, инженер по специальности.

Когда в 1886 году И.И. Мечников создал Одесскую бактериологическую станцию, первую в России и вторую в мире, он пригласил Я.Ю. Бардаха на работу в качестве помощника заведующего. В организации этой лаборатории тот принял активное участие. По свидетельству Н.Ф. Гамалеи, Яков Юльевич так организовал подготовку лаборатории к работе, что уже через несколько дней после открытия там производились предохранительные прививки против бешенства. В этой организационной работе Я.Ю. Бардаху очень помогли советы И.И. Мечникова и Луи Пастера. Интересно отметить, что первая антирабическая прививка была сделана самому Якову Юльевичу по его желанию с целью показать ее безвредность.

Круг работ Я.Ю. Бардаха на этой станции был обширен: прежде всего это антирабические прививки, проведение практических занятий по курсу бактериологии, который читал И.И. Мечников, – участие в работах И.И. Мечникова по изучению чумы крупного рогатого скота и в исследованиях фагоцитоза. Когда в 1888 г. И.И. Мечников, оставив Россию, переехал на работу в Париж в Институт Пастера, он передал руководство станцией Я.Ю. Бардаху. Несмотря на увеличившийся объем работ, персонал станции с ними успешно справлялся.

Когда в 1890 году одесская городская управа объявила конкурс на замещение должности заведующего станцией и обратилась с письмом к Луи Пастеру с просьбой назвать достойного кандидата, тот ответил письмом следующего содержания:

«Институт Пастера, 17 апреля 1890 г.

Милостивый государь! Спешу ответить на Ваше письмо от 11 апреля. Вы оказали мне высокое доверие, обратившись с просьбой указать лицо, которое я бы считал наиболее способным к заведыванию научными и практическими работами на Одесской бактериологической станции. Позвольте мне обратить Ваше внимание на то, что Вы у себя под рукой имеете выдающегося ученого, который заявил о себе в последние годы важными научными работами и как заведующий Одесским институтом для прививок против бешенства получил прекрасные результаты, обратившие внимание всех прививных институтов. Одесская управа не могла бы поступить лучше, как доверить заведывание бактериологической станцией доктору Бардаха.

Луи Пастер»

Разработанный Яковом Юльевичем интенсивный метод прививок против бешенства получил одобрение Луи Пастера, однако, несмотря на избрание Я.Ю. Бардаха на должность заведующего бактериологической станцией по конкурсу и большую ценность разрабатываемых им проблем, он по настоянию местных властей был уволен с занимаемой должности, и основной причиной этого была принадлежность Бардаха к еврейской национальности.

Удаленный со станции, Яков Юльевич продолжил научные исследования и в 1884 году защитил в Московском университете диссертацию на степень доктора медицины. Темой его диссертации явились исследования дифтерии. Они показали, что иммунизация приводит к усилению фагоцитоза бактерий и к выработке антитоксинов. Полученная им иммунизированная сыворотка была использована с лечебной целью против дифтерии. Это была первая отечественная работа, относящаяся к серотерапии.

Большой заслугой ученого явилась организация в Одессе одной из первых в Российской империи станций скорой медицинской помощи, во главе которой он стоял в течение двадцати пяти лет. Идея создания самостоятельного медицинского учреждения, оказывающего круглосуточную экстренную медицинскую помощь, принадлежит графу Михаилу Михайловичу Толстому

и городскому обществу врачей, по инициативе которых в начале 1901 года была организована комиссия для разработки плана создания станции скорой медицинской помощи. Семья графа (Елена Григорьевна и Михаил Михайлович) пожертвовала на создание станции, закупку оборудования и санитарных карет более ста тысяч золотых рублей. Часть средств была собрана путем добровольных взносов и пожертвований населения.

Строительство станции было начато в августе 1901 года по проекту известного одесского архитектора Ю.М. Дмитренко. За пятнадцать месяцев в Валиховском переулке был построен комплекс, состоящий из двух зданий и гаражей для санитарных карет. Еще пять месяцев понадобилось для решения организационных вопросов. В руководство станции вошли Я.Ю. Бардах, Г.Т. Духновский, И.Г. Оршанский, С.С. Винокуров.

Двадцать шесть лет, со дня основания станции в апреле 1903 года и до конца своей жизни, ее возглавлял Яков Бардах. Долгие годы в здании станции проводились и заседания Общества одесских врачей под председательством Я.Ю. Бардаха. В истории станции был зафиксирован и тот факт, что Яков Юльевич принимал активное участие в оказании помощи населению во время событий 1905 года. Так описал эти факты в книге «Право на имя» Ростислав Александров: «Осень 1905 года пронеслась над нашим городом смертоносным смерчем еврейского погрома. Очень самоотверженно проявили себя врачи станции скорой помощи, которые буквально под пулями оказывали пострадавшим первую помощь и доставляли их в больницы. Вместе с рядовыми врачами выезжал на вызовы и заведующий станцией доктор Бардах».

Я.Ю. Бардах принимал активное участие в работе многих одесских научных обществ. Он был организатором и бессменным председателем Одесского терапевтического, Одесского эпидемиологического обществ. Он был почетным членом Ленинградского микробиологического общества. Принимал участие в организации и проведении местных съездов врачей и естествоиспытателей. Выступал с докладами на заседаниях в Московском медицинском обществе, на Всеукраинском курортном совещании. Участвовал в организации Народного университета.

Много можно говорить о благотворительной деятельности Якова Юльевича. В дореволюционное время он организовал низшие бесплатные школы для беднейших слоев населения, заботился об их существовании и процветании. Вникал в жизнь и быт студентов, организовал и долгие годы стоял во главе комиссии по оказанию помощи нуждающимся студентам. Его имя стоит среди жертвователей на Еврейскую больницу.

В Одессе существовало Общество взаимного вспомоществования учителей-евреев. В отчете за 1901 год приводятся списки жертвователей и врачей, пользующих заболевших членов общества бесплатно. Среди них – Я.Ю. Бардах, И.С. Гешелин. В 1912 году было основано Общество распространения правильных сведений о евреях и еврействе. Яков Юльевич был членом комитета этого общества.

Читал лекции по микробиологии на съездах еврейских народных учителей. Читал публичные лекции в пользу просветительских учреждений в Одессе и Кишиневе.

Но вернемся немного назад... В 1895 году Яков Юльевич был избран приват-доцентом Новороссийского университета и впервые стал читать курс общей микробиологии на естественном отделении физико-математического факультета. Его лекции были интересны и привлекали большое количество студентов. Большим успехом также пользовались его лекции, организованные Обществом естествоиспытателей при Новороссийском университете для населения города.

Работая в организованной при Новороссийском университете микробиологической лаборатории, Я.Ю. Бардах изучал микроорганизмы одесских лиманов, полей орошения и соленых озер. Он изучал их свойства, сохранность и влияние на них температурных факторов. Эти исследования имели значение не только для общей микробиологии, но и для оценки курортологами свойств лечебной лиманной грязи.

При исследовании сточных и очищенных на полях орошения вод в лаборатории Я.Ю. Бардаха был применен биологический подход, основанный на выявлении показательных организмов. Я.Ю. Бардах также выявил значение микроорганизмов в плодородии почв на полях орошения. Он и его сотрудники разрабо-

тали метод очищения сточных вод путем применения активного ила. В иле были найдены чрезвычайно активные бактерии, аэробно разлагающие целлюлозу, а также вызывающие процессы нитрификации и денитрификации. Были выявлены микроорганизмы, которые размножаются даже в насыщенных растворах лиманных солей. Я.Ю. Бардах обнаружил галофильные бактерии, принимающие участие в круговороте веществ в лиманах и в образовании там лечебной грязи. Большое внимание ученого привлек вопрос создания искусственной лечебной грязи. Под его руководством эти исследования были начаты, однако при его жизни не были доведены до конца, но были успешно завершены его учениками.

В 1928 году в связи с сорокапятилетием научной и общественной деятельности Якову Юльевичу была дана высокая оценка президентом Академии наук Украины академиком Д.К. Заболотным, который писал: «На протяжении всей своей научной и общественной деятельности Яков Юльевич всегда принимал активное участие в разработке вопросов охраны здоровья и внедрения в жизнь профилактических мероприятий, одним из основоположников которых его следует считать. В личности Якова Юльевича счастливо сочетаются качества талантливого ученого и прекрасного человека».

Особо следует остановиться и на его врачебной деятельности. Как отмечает А.А. Ефременко, он был выдающимся врачом-практиком и пользовался очень большой популярностью среди населения Одессы. Когда состоялось его чествование (18 ноября 1928 года) в связи с сорокапятилетием научной и врачебной деятельности, зал Одесской филармонии не смог вместить всех желающих принять участие в празднике. На имя юбиляра поступило более двухсот поздравительных телеграмм от различных учреждений страны, а также от учебных заведений зарубежных государств.

Яков Юльевич Бардах любил Одессу и был предан ей. Он отказался от предложения Луи Пастера переехать на работу в Париж и от предложения Дюкло возглавить Пастеровский институт в Рио-де-Жанейро. Свои научные работы Я.Ю. Бардах публиковал в отечественных, французских и английских журналах. У него было много учеников и последователей.

Из воспоминаний Р.О. Файтельберга: «Впервые я увидел Якова Юльевича Бардаха в 1925 году на заседании Одесского терапевтического общества, где он председательствовал. Затем я довольно часто встречал его на стыке улиц Коблевской и Карангозова (ныне Льва Толстого), когда он возвращался после работы домой. Он был худощав, двигался всегда равномерным шагом с деревянной палкой в руке».

Будущий профессор, доктор технических наук Борис Адольфович Минкус (1904-2004) с малых лет был вхож в respectable дом доктора Бардаха как соученик по Ришельевской гимназии и друг его детей. С одним из них, Евгением, они стали коллегами-холодильщиками и близкими друзьями. После ранней смерти Евгения Яковлевича Борис Адольфович до последних дней оставался другом его семьи. Эти воспоминания записаны мною 22 января 2003 года слово в слово так, как говорил Борис Адольфович.

«Генриетта Яковлевна была личным секретарем Якова Юльевича: просматривала почту, периодику, подготавливала все нужное ему. Он, приходя с работы, прежде всего подходил к ней, целовал руку, затем здоровался с остальными.

Генриетта Яковлевна была строгой матерью, серьезной. Хоть мальчики были очень озорные, но в то же время послушные, воспитанные. Если в дом приходил гость, заходили здороваться гуськом по старшинству, с учтивым поклоном. У них были прекрасные велосипеды, лучшие преподаватели. Занимались дети даже летом: иностранными языками, рисованием. Генриетта Яковлевна сидела во главе огромного стола в огромной столовой, у балкона. Рядом на отдельном столике самовар. Скатерть с вензелем императора Николая II. Дорогая посуда. Вообще, в доме было много дорогого фарфора. Посредине стола – чернильница (как ни странно). Может быть, потому что за столом часто сидели ученики. Когда входил профессор в строгой визитке, все умолкали.

Обеды всегда проходили торжественно. Вино было от самого Таирова. К гостям относились с большим пиететом, даже если это были дети. Яков Юльевич прекрасно умел разговаривать с детьми: на их уровне и в то же время серьезно. Он прекрасно раз-

бирался в вопросах этикета. К нему часто обращались за советом в этой области.

Ассистенткой Якова Юльевича была Сарра Зигмундовна Хаит. Ее дочь Леночка приходила на праздники поздравлять Генриетту Яковлевну. Это была будущий профессор, доктор химических наук, заведующая кафедрой химии строительного института Елена Ивановна Медведева.

Яков Юльевич, приходя с работы, рассказывал жене, что произошло за день. «Генриетточка, сегодня было заседание кафедры. С докладом выступала Сарра. Я ей сказал: «Милая девушка, если бы ваши знания соответствовали вашей красоте...».

Деньги на покупку дома ему одолжил граф Толстой. Расписку взять не захотел. «Я вам верю без расписки». – «А если я умру?» – «Если вы умрете, это будет такое горе, что деньги не будут иметь никакого значения».

Кто из почетных людей ни приезжал в город, считал своим долгом посетить Бардаха. Дача Бардахов была на Французском бульваре».

Немного о семье Якова Юльевича.

Он женился в самые последние годы уходящего девятнадцатого столетия на молодой красавице Генриетте Яковлевне Кон (1880-1958). Она стала ему верным другом, матерью троих сыновей, помощником, личным секретарем.

Первый сын Михаил Яковлевич (1899 – ?) – врач, научный сотрудник научно-исследовательской кафедры профилактической медицины, ассистент клиники заразных болезней медицинского института. После смерти отца он уехал в Париж, на работу в Пастеровский институт. Так как советским людям родственников за границей иметь не полагалось, связь семьи с сыном и братом прервалась и уже никогда не была восстановлена.

Второй сын Евгений Яковлевич (1900-1946) – инженер по холодильной технике, кандидат технических наук. Ранняя смерть прервала его успешную инженерно-педагогическую деятельность.

Третий сын Александр Яковлевич (1902-1988) – лингвист, преподаватель иностранных языков: латыни, французского, немецкого. Преподавал в университете и в педагогическом институте.

Внук Яков Евгеньевич (1930-1996) – инженер.

В начале лета 1929 года Яков Юльевич заболел воспалением легких, и 17 июня его не стало. Газета «Известия» (1929 г., 18 июня) поместила некрологи, подписанные комитетом по организации похорон, профессорами В.К. Стефанским, Я.К. Гиммельфарбом, Л.Б. Бухштабом, А.А. Сапегиним. А на четвертой странице газеты напечатаны тридцать два (!) соболезнования от различных организаций, учреждений и частных лиц. Похороны были грандиозные, за счет города. Погребен Яков Юльевич был на Втором Еврейском кладбище рядом с Менделе Мойхер-Сфоримом и Семеном Фругом. В начале 70-х годов их останки были перезахоронены на Втором Христианском кладбище.

По воспоминаниям В.К. Стефановского, Л.И. Рубенчика, А.А. Ефременко, Б.А. Минкуса, Мальвины Владовой (супруги Якова Евгеньевича Бардаха)

